

На правах рукописи

КОРОБОВ-ЛАТЫНЦЕВ Андрей Юрьевич

**Этическая центрированность философского языка Ф. М.
Достоевского и его влияние на русский философский экзистенциализм**

Специальность – Этика 09.00.05

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Иваново – 2014

Диссертация выполнена в
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
ВАРАВА ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

Официальные оппоненты: **ФЕДОР ИВАНОВИЧ ГИРЕНОК,**
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

ОВЧИННИКОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет», институт
философии, доцент кафедры этики

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный педагогический
университет»**

Защита диссертации состоится «25» декабря 2014 г. в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220 и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2014 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

М.Ю. Красильникова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования определяется необходимостью определить степень и характер влияния этико-философской мысли Ф. М. Достоевского на религиозно-философский дискурс русского Серебряного века, изучить язык этого дискурса, который еще в значительной степени не определен по своему статусу. Русский философский Ренессанс конца XIX – начала XX века есть особенное культурное явление, которое сегодня вызывает огромный интерес не только у современных отечественных, но и зарубежных исследователей. Произведения философов русского Ренессанса за последние десятилетия стали предметом исследования не только историков философии и филологов, но вместе с тем уже перестают быть предметом, объектом исследования и входят в жизнь современной философии, влияя на неё и рождая новые темы, новые вопросы в современности. Эти новые этико-философские вопросы и темы делают новый запрос на адекватный себе философский язык.

В нашей работе мы не ставим целью лингвистическое рассмотрение языка, как это часто имеет место. Как замечает В. В. Кожин, если ученый «намерен анализировать языковую художественную форму литературы, он должен последовательно отграничиться не только от языкознания, но и от стилистики. Только в этом случае он сможет заняться изучением художественного слова как формы искусства, а не как одной из форм речи» [102; 96]. Мы не рассматриваем стилистические особенности словесного творчества русских философов и Ф. М. Достоевского, но видим в этих стилистических особенностях лишь выражение того, что лежит внутри языка и действует в нем как его ядро.

Важно изучение не только содержания, но и формы философских текстов русского Ренессанса, поскольку философия этого периода развивается под знаком языка, при помощи которого философ не только выражает свои философемы, корневые концепты и концепции, но

одновременно посредством него познает их, вглядывается в сам язык. Язык для философов XX века – не просто нейтральная форма выражения мысли, но плоть самой мысли, неразрывно с ней связанная. Поэтому обращение к форме философской мысли, т.е. к философскому языку, сегодня является актуальной задачей, и прежде всего задачей философской. Как замечает Ж. Деррида, анализировать форму философского дискурса вовсе не значит сводить его к литературе.

Философия питается соками литературы. Однако не все исследователи считают, что вопрос о философии и литературе настолько важен. Например, А. Бадью для определения этой связи философии с литературой использует термин «подшивка»: философия как бы подшивается к одному из своих условий: научному или поэтическому, и в результате это условие философии начинает доминировать над самой философией: «философия передает свои функции одному из своих условий; она целиком препоручает всё мышление одной родовой процедуре. Философия свершается тогда в стихии своего собственного подавления в пользу этой процедуры» [7;37]. Поэтому главная цель – это «снять с философии шов её поэтического состояния» [7;43].

Сходного мнения придерживается В. В. Бибихин. В работе «Чтение философии» он пишет: «Предположения, что философии шире, чем думают, что она соседствует с литературой, силы не имеют». Он приводит в пример Розанова, язык которого называет хорошим языком философской публицистики [30; 82]. Противопоставить такой точке зрения можно току зрения самого В. В. Розанова. В небольшой статье «Две философии» он делит русскую философию на две линии: «учебно-официальная; это - "философия" наших университетских и духовно-академических кафедр», и «философское сектанство: темные, бродящие философские искания, которые, оригинально возникнув около середины прошлого века, продолжают до настоящих минут». Об этой «сектантской» линии В. В. Розанов пишет далее: «Эта афористическая и неустроенная философия тесно связана с нашей литературой; тогда как регулярная связана исключительно с

учебными нуждами, с задачами преподавания старинной педагогической дисциплины, которая и на Западе больше терпится теперь, нежели растет, и по примеру Запада пассивно введена у нас» [143].

В. В. Розанов, таким образом, считает эту слитность русской философии и литературы именно коренным свойством русской мыслительной традиции, а вовсе не «подшивкой» философии к литературе, в результате чего первая теряет самую свою суть, как раз наоборот. В. В. Розанов указывает на положительное значение этой слитности. Именно из такой точки зрения мы исходим в нашем диссертационном исследовании.

Раскрытие особенностей русского философского языка является важной задачей, необходимо углубленное изучение философских языков отдельных философов в их связности с общим русским философским дискурсом. Рассмотрение этого дискурса, в свою очередь, позволит выявить связи и влияния. Одним из таких влияний, наиболее сильных, это влияние Ф. М. Достоевского. На наш взгляд, исследование влияния Ф. М. Достоевского на русскую философию позволит выявить наиболее характерные и глубинные особенности русского философского языка, а через это и философского языка вообще, поскольку понимая, как работает философский язык вообще, мы понимаем, как работает и философский язык этого конкретного мыслителя. И наоборот.

Степень научной разработанности темы. Существующую по данной проблематике литературу можно классифицировать следующим образом. Во-первых, это работы, которые посвящены общефилософским проблемам языка. Во-вторых, это современные исследования, в которых ставится вопрос о специфике русского философского языка и особенностях русской философии вообще. В-третьих, это работы, в которых исследуется влияние этико-философской мысли Ф. М. Достоевского на русскую философию.

Первая группа. Работы, в которых рассматривается язык как таковой и философский язык в частности. Здесь можно выделить несколько направлений во взгляде на язык: *лингвистическое* (В. фон Гумбольдт, Э.

Сепир, Н. Хомский), философское (М. Хайдеггер, Г. Гадамер В. В. Бибихин), литературоведческое (М. М. Бахтин) и *историко-культуроведческое* (Г. Д. Гачев). Эту группу работ важно рассмотреть для нашего исследования для выявления специфики философского языка вообще.

Вторая группа. Работы современных авторов, которые посвящены особенностям русской философии и особенностям русского философского языка. Среди этих работ следует отметить работы Н. С. Автономовой, Н. М. Азаровой, В. В. Ванчугова, В. В. Варавы, Г. Д. Гачева, Ф. И. Гиренка, Ю. Н. Давыдова, И. И. Евлампиева, Н. П. Ильина (Мальчевского), М. А. Маслина, В. П. Океанского, С. Г. Семеновой, В. П. Фетисова и др.

Третья группа. Это работы, которые посвящены собственно Ф. М. Достоевскому и его влиянию на русскую философию. Эти работы можно разделить на две подгруппы:

А) Труды собственно русских религиозных философов, которые первыми стали писать историю русской философии и осмыслять её особенности, в том числе немало внимания в таких трудах посвящено влиянию этических и философских идей Ф. М. Достоевского на русскую философию, не говоря уже о работах, которые посвящены отдельно Ф. М. Достоевскому. Здесь необходимо отметить такие имена, как Н. А. Бердяев, Лев Шестов, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, Вяч. Иванов, Б. П. Вышеславцев и др.

Б) Труды, написанные исследователями русского религиозно-философского Ренессанса, которые не принадлежат собственно этой эпохе. В этих работах исследуются итоги и результаты в их целостности и законченности. Эти подгруппу в свою очередь можно разделить еще на две подгруппы. **Первая подгруппа**, это такие работы, в которых проблемы Ф. М. Достоевского усваиваются как чисто внешние, литературные, прошедшие. Поэтому проблемы и вопросы, поставленные Ф. М. Достоевским, не усваиваются как реальные, но рассматриваются лишь как предмет научного исследования. Вопросание об этих проблемах в жизни отсутствует,

вследствие чего отсутствует интерес к проговариванию этих проблем на языке автора. Это либо историко-филологические исследования (труды М. М. Бахтина, Ю. Н. Давыдова, Л. И. Сараскиной), либо исследования идеологически ангажированные, в результате чего происходит редукция философских вопрошаний Ф. М. Достоевского и они теряют свою остроту (работы Р. Лаута, Преподобного Иустина Поповича и др.). **Вторая подгруппа:** Такие работы, где усваиваются и в новом творческом ключе переживаются сами проблемы, реальность тестируется на наличие этих проблем, делаются собственные попытки решения проблем, рассматриваются своеобразные философские особенности творчества Ф. Достоевского через особенности его философского языка. Это работы современных отечественных философов, которые, как правило, помимо собственно научных исследований проявили себя также и в художественном творчестве: В. В. Варава, Ф. И. Гиренок, А. А. Грякалов, В. К. Кантор, В. П. Океанский, Г. С. Помернц и др.

Отдельных работ, посвященных изучению собственно философского языка Ф. М. Достоевского, нет, но можно встретить отдельные пассажи, посвященные этому, в работах современных мыслителей (редко в работах философов русского Ренессанса). Однако многие современные философы и исследователи дают мощный философский историко-культуроведческий контекст, из которого можно эксплицировать данную проблему языка Ф. М. Достоевского и, обозначив её как самостоятельную, вновь вписать в этот контекст для дальнейшего изучения.

Объект исследования – русский философский экзистенциализм

Предмет исследования - этическая центрированность философского языка Ф. М. Достоевского;

Целью данного диссертационного исследования является комплексный анализ работы философского языка Ф.М.Достоевского и отображения в нем этической проблематики.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

- выявить сущность философского языка как такового;
- раскрыть этическую проблематику в работе философского языка Ф.М.Достоевского;
- раскрыть особенности философского влияния Ф. М. Достоевского на русскую философскую культуру;
- выявить влияния Ф.М.Достоевского на язык русской философии;
- определить механизм рецепции ключевых философем Ф. М. Достоевского представителями русской философии XIX-XX вв. и следующее за этими рецепциями языковое влияние Ф.М.Достоевского.

Методологическая основа исследования.

Методологическим фундаментом при рассмотрении философского материала явилась главным образом теория языка В.В.Бибихина.

При рассмотрении конституирования философского языка в процессе его взаимодействия с языком наличным, литературным, использовался как методологическая установка взгляд М.Хайдеггера на язык как на дом бытия. Также философия языка М.Хайдеггера оказала влияние на рассмотрение вопроса о переводе с литературного на философский язык.

Значительно воздействие на методологию данного исследования было оказано концепцией полифонии М.М.Бахтина, согласно которой открытие Ф.М.Достоевского состояло в новой романной форме. В исследовании, однако, дается вместе с тем и критика полифонической теории как метода с позиций философии В.В.Бибихина, согласно которому полифония «просто прием, на месте которого в виду захватывающий цели мог бы стоять и любой другой, включая противоположный» [29; 79].

Теоретическая основа исследования.

Теоретической основой изучения философского языка составляют работы таких отечественных и зарубежных исследователей, как Автономова, С.Г.Семенова, Р.Лаут, В.В.Бибихин, М.Хайдеггер, Ж.Делез, Ж.Деррида,

А.И.Бродский, В.В.Розанов, Г.Померанц, М.К.Мамардашвили, Т.Касаткина, Т.В.Васильева и др.

Кроме того, с целью универсализации этико-философских тем и вопросов, отраженных в философском языке Ф.М.Достоевского, использовались теоретические установки ученых, занимающихся историей русской философии, а именно В.В.Зеньковского, А.Ф.Лосев, К.Мочульский, Н.П.Полторацкий, К.Г.Исупов, В.К.Кантор и др.

Источниками исследования стали труды философов русского экзистенциализма, главным образом Н. А. Бердяева и Льва Шестова. Это работы, которые наиболее полно отражающие взгляды Н. А. Бердяева и Льва Шестова и в которых отразилось влияние этико-философское Ф. М. Достоевского: «Философия свободы», «Смысл творчества», «Истоки и смысл русского коммунизма», Шестов: «На весах Иова», «Афины и Иерусалим», «Апофеоз беспочвенности».

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- Выявлена обусловленность философского языка наличием специфических философских проблем, которые возможно поставить и сформулировать лишь этим конкретным философски языком и которые не вмещаются в лексический аппарат иных языков.
- Выявлена специфики феномена русского философского языка в его обусловленности творчеством Ф. М. Достоевского. Выявлена историческая специфика
- Конкретизирован статус русского философского языка во всем многообразии его нравственных особенностей, задаваемых фундаментальным этикоцентричным дискурсом Ф. М. Достоевского.
- Установлено, что ситуация «борьбы с языком» является нормой для любой философии и именно ею обусловлено становление языка философии

Теоретическая значимость исследования состоит в создании целостной концепции философского языка, которая раскрывает механизм отражения в языке философской проблематики в контексте влияния Ф.М.Достоевского на русский философский экзистенциализм.

Поведено исследование истории вопроса о рецепциях Ф.М.Достоевского в русском философском языке на материале русского философского экзистенциализма (Н.А.Бердяева и Льва Шестова). Рассмотрены ключевые философемы Ф.М.Достоевского и их функционирование в контексте философии Н.А.Бердяева и Льва Шестова.

Предложена классификация языков русской философии: язык школы всеединства (Вл.С.Соловьев и его последователи, философы всеединства: П.А.Флоренский, С.Н.Булнаков, А.Ф.Лосев и др.), и язык школы Ф.М.Достоевского (В.В.Розанов, Н.А.Бердяев, Лев Шестов).

Результаты могут способствовать дальнейшему развитию тем отечественной философии и дополнить общую картину становления и функционирования отечественной философии, дать возможность иначе интерпретировать многие тексты русской философии, историю диалога с Ф. М. Достоевским.

Практическая значимость заключается в возможности обогащения содержания гуманитарных дисциплин, таких как историю русской философии, этика, культурология и др. Также возможно использовать результаты исследования в преподавательской деятельности, при разработке спецкурсов. Результаты диссертационного исследования помогут также в разработке школьной программы курса философии, исследование поможет адаптировать темы русской философии для преподавания. Возможно применение материалов исследования в преподавании современного русского языка, общего языкознания, лингвистического анализа текста на филологических факультетах вызов.

Методологическая основа исследования. Реализация основного замысла исследования при определяющем этико-философском анализе

предполагает синтетическую методологию, сочетающую исследования в области различных гуманитарных наук, таких как этика, философия, история философии, литературоведение, религиоведение, философия культуры. В диссертационной работе используются следующие методы исследования: компаративный анализ западной и отечественной философии, метод историко-философской реконструкции, метод критического анализа. Методика исследования адекватна описываемому феномену дискурса и продиктована философским подходом к исследуемым текстам.

Предметная область и реализация задач исследования потребовали использования определенной философско-методологической и историко-философской базы. Сама область исследования – экзистенциалистский дискурс в русской религиозной философии - предполагает сочетание диахронного и синхронного подходов, философско-культурологической концептуализации. Также используется метод интегральной истории русской философии, который предполагает её исследование как «единства в многообразии» (М. А. Маслин). Это, в свою очередь, обусловило обращение к методам историко-философского исследования, анализ и интерпретация первоисточников, их теоретическое осмысление, герменевтическую интерпретацию текстов, биографическую реконструкцию, сравнительную характеристику философских взглядов писателей и мыслителей. Важной методологической составляющей исследования является также источниковедческий принцип, базирующийся на целенаправленном подборе работ отечественных мыслителей, чьи диалогические отношения с Ф. М. Достоевским проявляются особенно четко. С этой целью мы обращаемся в первую очередь к работам Н. А. Бердяева и Льва Шестова. Историко-литературный принцип используется для анализа развития русской философии, который предполагает сочетание описательного, типологического и сравнительного методов исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Философский язык не имеет строгой канонической формы и конституируется в процессе диалектического и антиномического взаимодействия между наличным языком культуры и ментальной спецификой авторской мысли, в той или иной мере принадлежащей либо к научному, либо к религиозному, либо к литературно-художественному дискурсу.
2. Язык русской философии складывается и формируется в значительной мере под влиянием философского языка Ф. М. Достоевского. Реципируя основные этические темы и вопросы философии Ф. М. Достоевского, испытывая влияние этих тем и вопросов и творчески их развивая, русские религиозные философы как следствие испытывают языковое влияние Ф. М. Достоевского, и под этим влиянием вырабатывают свой особый философский язык. Захваченность этической проблематикой Ф. М. Достоевского делает влияние писателя на русских философов определяющим.
3. Этико-философское творчество Ф. М. Достоевского характеризуется наличием специфического художественно-метафизического языка, благодаря которому возможно выражать предельные этические вопросы человеческого бытия, которые в истории философской мысли идут под титулом «проклятых вопросов». Особенность русской философии, которая отмечена практически всеми авторитетными исследователями русской мысли, заключается в умении формулировать «предельное и высшее», которое стало возможным во многом благодаря этико-философской работе Ф. М. Достоевского.
4. Философский язык русского экзистенциализма противопоставлен языку рациональной идеалистической философии В. С. Соловьева с его проработанным понятийным аппаратом. Эти два типа философского языка обозначают так же разные типы философии и этики в России, различающихся между собой по своей тематической направленности. Именно из этого содержательного различия между философиями следует

различие различных стилей русского философствования, которое составляет вековечный предмет спора о статусе и судьбе русской философии.

5. В русской философии линия, идущая от Ф. М. Достоевского, является наиболее перспективной. К этой линии можно отнести не только философов русского религиозного ренессанса, но и мыслителей последующих поколений, а также современных отечественных мыслителей, стремящихся освоить проблемное поле «проклятых вопросов» и примыкающих, тем самым, к этической «школе» Ф. М. Достоевского.

Апробация работы. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных конференциях: Шевченковская весна 2013 (НКУ им. Тараса Шевченко), «Философия: новое поколение. Проблема обоснования и аргументации» (НаУКМА, 2013), Веневитиновские чтения (2011, 2014) Семинар «Русское культурное пространство» (МГУ, 2013), Международная научная конференция «Ломоносов» (МГУ 2013, 2014), в работе Этико-философского семинара им. Андрея Платонова под руководством проф. В. В. Варавы, в работе философских семинаров группы «Philosophy up-tu-date», Международной конференции «Федоровские чтения» (2014), VIII Международная научная конференция, посвященная 115-летию со дня рождения А.П. Платонова.

По теме диссертации опубликовано 13 научных работ (в том числе 4 статьи в журналах из списка ВАК) общим объемом (3, 2) п.л.

Диссертация была обсуждена на кафедре культурологии факультета философии и психологии ВГУ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 09.00.05 – «Этика» – 4 (Историческое развитие этики как теории морали), 6 (Отдельные идеи, учения, школы, направления в истории этической мысли).

Объем и структура диссертации определены логикой изложения материалов исследования и порядком решения его задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введении содержится обоснование актуальности темы диссертационной работы, анализ степени её разработанности, цели и задачи, предмет и объект исследования, теоретическую базу и практическую значимость полученных в ходе исследования результатов. Сообщается об апробации основных идей диссертации в научных журналах, конференциях и публичных лекциях.

В первой главе диссертации **«Понятие философского языка»** рассматриваются основные взгляды на язык с точки зрения науки и философии и выделяются те из них, которые послужили исходной базой исследования: лингвистический, литературоведческий, онтологический и национально-стихийный. Определяется, какие из выделенных подходов к языку наиболее подходят для методологии исследования. Так, лингвистический подход к языку наименее подходит как метод при рассмотрении языка философии. Второй подход – литературоведческий – необходим постольку, поскольку вопрос о философском языке Ф. М. Достоевского неизбежно касается литературной области, хотя весьма ошибочно видеть в Ф. М. Достоевском только лишь литератора, который создал новую форму романа. Последние два подхода – онтологический и национально-стихийный – наиболее подходят для описания феномена философского языка Ф. М. Достоевского. Именно они будут учитываться в дальнейшем.

Рассматриваются различные философские подходы к языку (М. Хайдеггер, Л. Виттгенштейн, В. В. Бибахин, и др.). Обосновывается философский взгляд на язык, который будет доминировать в работе. Дается определение языка философии. Ставится проблема ситуации «борьбы с языком», в которой вынужденно оказывается каждый философ, создающий тексты. Определяется различие языка общеупотребительного от языка философского, рассматривается процесс формирования философского языка.

Затем рассматривается отличие философии языка, которая занимается общеупотребительным языком, и философских изысканий, которые посвящены языку философскому.

В параграфе 1 «Язык как предмет науки и философии» рассматриваются научные изыскания относительно языка как такового. Такое рассмотрение необходимо, его диктует сама логика работы, поскольку для основательного рассмотрения философского языка как такового и затем философского языка Ф. М. Достоевского необходимо вначале уяснить некоторые моменты касательно языка общеупотребительного, поскольку на его основе встраивается язык философский.

В параграфе приводятся взгляды ученых, лингвистов и философов на язык. Разбираются воззрения ученых филологов (А. А. Потебни, В. В. Виноградова, В. фон Гумбольдта), затем - взгляды П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, В. С. Соловьева. П. А. Флоренский, и С. Н. Булгаков дают развернутое толкование строения языка, уделяя немало внимания морфологии и грамматике, речи и письму.

Далее в параграфе рассматриваются воззрения на язык таких философов как М. Хайдеггер и Л. Виттгенштейн. М. Хайдеггер, Л. Виттгенштейн, Г. Гадамер – эти философы смотрят на язык как на всечеловеческий универсум, на почве которого только и возможна философия: логически (Л. Виттгенштейн) или онтологически (М. Хайдеггер). В параграфе рассматривается путь от философии языка конкретного мыслителя к конституированию философского языка этого мыслителя.

Далее рассматриваются различные определения философского языка, которые предлагаются исследователями. Вопрос о языке философии – один из важнейших вопросов в теме национальной философии, язык для национальной философии есть исходное вещество, из которого выстраиваются универсальные философские конструкции, притом что само это вещество есть национальная стихия, а не философский универсум.

Рассматривается ситуация «борьбы с языком», которую отмечают многие исследователи (в частности Ж. Делез, Н. С. Автономова).

Делается вывод, что философия не имманентна языку, хотя в языке всегда имеется некое сознание, которое тянется к философии и стремится в ней заговорить и проговорить те проблемные точки, которые в нем наболели. Так рождается национальная философия со своим специфическим языком и специфической проблематикой, непохожая ни на одну другую философию, хотя не лишенная возможности понять её и реципировать в себя эту другую философию вместе с её достижениями и поставленными опросами. Феномен любого философского языка (а существуют различные не только видовые философские языки, скажем язык русской философии или немецкой, или язык экзистенциальной философии, но еще и индивидуальные философские языки, авторские) следует рассматривать в связи с феноменом языка общеупотребительного, с которым философский язык вступает в сложные отношения.

В параграфе критически рассматриваются взгляды на язык современных философов А. Г. Дугина и Ф. И. Гиренка.

В конце параграфа делается вывод, что русская философия по большому счету выбрала путь религиозно-философского подхода к проблеме языка. В рамках софиологии и философии имени три русских философа, П. А. Флоренский. С. Н. Булгаков и А. Ф. Лосев, вскрывают природу языка как вида бытия, для которого оказывается внутренне органичным синтез онтологизма и персонализма. В рамках философии имени рассматривается метафизика языка, в рамках которой имя, название принадлежит не называемому, но самому называемому, самой вещи, сама вещь называет себя, а потому именно через имя, через язык лежит путь к постижению всеединства и истины: «В языке, как таковом, заложено объяснение бытия» [176; 150].

Второй параграф первой главы «Этическая проблематика в философском языке Ф. М. Достоевского как культурно-философский

феномен» посвящен интерпретации философского языка Ф. М. Достоевского и его характеристике в связи с этико-философской проблематикой писателя. Для уяснения специфики философского языка Ф. М. Достоевского рассматриваются рецепции этико-философской мысли писателя, которые подготавливают последующее влияние его творчества в целом. Тематическое, а затем и языковое влияние. Затем рассматривается влияние Ф. М. Достоевского на язык русских религиозных философов через рассмотрение концептов и философем, усвоенных русскими философами у Ф. М. Достоевского. Через такое рассмотрение во многом проясняются особенности философского языка писателя. Для этих же целей в главе делается краткий разбор философского языка Андрея Платонова.

В параграфе ставится проблема понимаемости философа, т.е. именно проблема языка, на котором философ излагает свои мысли. Делается вывод, что мыслитель не должен излагать свою мысль общедоступным языком, чтобы его понимал вообще всякий случайный человек, но он должен довериться своей мысли и выговорить её таким способом, какой она себе попросит сама, и таким языком, который будет адекватным своему предмету. Ф. М. Достоевский стремился говорить на общепонятном языке, однако его подлинная мысль сама деформировала язык и создавала новый язык, который не был понятен случайному человеку, поскольку этому случайному человеку не могла быть понятна самая мысль, несомая в этом новом языке. Однако этот новый язык, с другой стороны, был непонятен и «неслучайному» человеку, академическому профессиональному философу. Ф. М. Достоевский нашел язык для того, что эта традиция хотела описать. Эту проблему (одну проблему) невозможно выразить средствами религиозного, теологического языка, языка морали, языка проповеди, языка строгих научных описаний. Для этих проблем (проблемы) необходим особый философский язык, который бы не давал из себя скорый ответ на открытый вопрос, но вместе с автором устремлялся бы в даль открытого вопроса, открывал бы горизонт. Именно так открыл горизонт для русской философии

Ф. М. Достоевский. То, что это горизонт этико-философский, а не чисто литературный, доказывается тем, что среди наследников Ф. М. Достоевского в основном мы находим философов либо художников, тяготеющих к философичности, как в России, так и на Западе. Наследников Ф. М. Достоевского интересовала прежде всего философская составляющая текстов писателя, собственно же художественные особенности его текстов интересовали мало.

Делается вывод, что языковое своеобразие автора неизбежно упрощается, когда упрощаются его мысль. В пример приводятся современные спекуляции на Ф. М. Достоевском с целью утвердить свои собственные узкие моральные воззрения.

В связи с вопросом о языке рассматриваются вкратце также воззрения М. М. Бахтина в их соотношении со взглядами русских религиозных философов на Ф. М. Достоевского, а именно сквозь призму вопроса о философском переводе, который предпринимали все они. Делается вывод, что М. М. Бахтин, рассматривая поэтику романов Ф. М. Достоевского, следует невольно за спецификой его философии, которая слита со своим воплощением, но стремясь научно рассмотреть эти романы, он своеобразие романной поэтики писателя ставит на первое место, упуская совершенно из виду само философское составляющее их, которому и соответствует своеобразие поэтики. Т.е. М. М. Бахтин начинает говорить о том, что следует из феномена, об эпифеномене, забывая про сам феномен, что приводит к неудачности его перевода Ф. М. Достоевского, в чем он и сам признается. Предпочтение же отдается тем философским переводам, которые делают русские религиозные философы.

Во второй главе диссертационного исследования **«Особенности философского языка Ф. М. Достоевского»** рассматриваются особенности философского языка Ф. М. Достоевского в контексте особенностей русской философии. Литературоцентризм русской мысли обеспечил возможность влияния Ф. М. Достоевского на дискурс русской философии.

Рассматриваются исследования, посвященные дискурсивности Ф. М. Достоевского в пространстве современной русской литературы.

Первый параграф второй главы «Рецепции этико-философской мысли Ф. М. Достоевского в русской философской культуре» посвящен рассмотрению положительных и отрицательных рецепций философских сюжетов и образов Ф. М. Достоевского в русской культуре. Без этого усвоения невозможно дальнейшее влияние мыслителя, ни тематическое, ни языковое, поэтому внутренняя логика диссертационного исследования требует также рассмотреть основные рецепции.

Рецепции творчества Ф. М. Достоевского делятся на две группы: положительные и отрицательные. К положительным рецепциям относятся рецепции Н. А. Бердяева, Льва Шестова, В. В. Розанова, поскольку эти мыслители погружаются в философско-художественный мир Ф. М. Достоевского и мыслят в этом мире, что позволяет им дальнейшем продолжать основные намеченные мотивы Ф. М. Достоевского, углублять и расширять его концепты. Эти мыслители испытывают непосредственное тематическое и языковое влияние Ф.М.Достоевского. Отрицательные рецепции Ф. М. Достоевского характеризуются тем, что основные ответы и вопросы писателя используются мыслителями лишь как иллюстрации к своим собственным этико-философским построениям или же не воспринимаются вообще. В пример можно привести В. С. Соловьева, М. Горького, Иустина Поповича. Также отдельно рассматривается попытка З.Фрейда подстроить сюжеты Ф.М.Достоевского под свою концепцию. Отрицательные рецепции творчества Ф.М. Достоевского выделяются по тому критерию, что здесь этическая проблематика самого писателя так или иначе редуцируется, так как вписывается в уже готовые идеологические системы.

Наоборот, положительные рецепции тем и вопросов Ф.М.Достоевского характеризуются тем, что концепты и философы Ф.М.Достоевского внедряются в собственное творческое пространство философа и обретают в нем дополнительные смыслы, не отрицающие первичных смыслов.

Второй параграф второй главы «Влияние языка Ф. М. Достоевского на русскую культуру» посвящен разбору основных философем Ф. М. Достоевского, которые рецепируются философами и укореняются в их собственном мыслительном контексте, что дает возможность расширять им свое семантическое поле. С целью выявить наиболее значимые для философского языка Ф.М.Достоевского философемы, повлиявшие на строение философского языка, делается разбор нескольких знаковых тестов русского философского экзистенциализма, в которых влияние Ф.М.Достоевского просматривается наиболее очевидным образом. Это текст Н.А.Бердяева и Льва Шестова, а именно: «Философия свободы», «Смысл творчества», «Истоки и смысл русского коммунизма», «На весах Иова», «Афины и Иерусалим», «Апофеоз беспочвенности».

Своеобразное влияние философии и философского языка Ф. М. Достоевского раскрывается вполне лишь при положительных рецепциях, которые предполагают затем трактовку, которая предполагает в свою очередь перевод. Все эти три процесса слиты друг с другом. И лишь после них уже начинается процесс творческого развития усвоенных и переведенных на свой язык. В параграфе предлагается анализ философских переводов Ф.М.Достоевского. Дается критический разбор перевода, предложенного М.М.Бахтиным.

Тематическое влияние происходит, прежде всего, чрез усвоение и развертывание философем. Понятие философема в отечественной науке в последнее время сильно уточнилось. Влияние собственно философского языка происходит опосредованно через влияние тем и вопросов Ф. М. Достоевского, т.е. собственно его философии. Поэтому в данном параграфе делается два подпункта: влияние тематическое и влияние языковое. Рассматриваются различные определения философем. Так, в работе делается акцент на определении философемы, согласно которому философема есть смысловой инвариант, сохраняющий идентичность самому себе на всем вербальном пространстве Ф. М. Достоевского. Будучи, с одной стороны,

элементом текста, а с другой – элементом парадигмы Ф. М. Достоевского, философия соединяет символы, понятия и концепции, отражающие философско-антропологические, этические, эстетические и исторические взгляды Достоевского». В параграфе дается типология философских языков в России.

В параграфе 3 «Современный дискурс философского языка Ф. М. Достоевского» описываются современные исследования, посвященные языку Ф. М. Достоевского или касающиеся его в той или иной степени. Проводится деление этих исследований в соответствии с делением точек зрения на язык, которые были представлены в первом параграфе первой главы. Так, в параграфе указывается на работы, которые характеризуют язык Достоевского с лингвистической точки зрения (Т. Касаткина, Н. С. Автономова, К. Степанян и др.), с точки зрения литературоведческой (И. И. Евлампиев), культурологической (Н. Нейчев, Т. Касаткина, Р. Н. Поддубная), национально-стихийной (Ф. И. Гиренок) и онтологической (В. В. Варава). Разбираются взгляды мыслителей на влияние Ф. М. Достоевского на язык русских философов, целые работы, посвященные этому вопросу, или отдельные пассажи, касающиеся этого вопроса.

В заключении подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Как вывод предлагается идея о том, что тип философского языка, созданный в результате влияния Ф. М. Достоевского на русских философов, является наиболее устойчивым и характерным для всей русской философской ментальности. Этот художественно-философский язык включается в традицию нетрактатности, антропоцентризма и этикоцентризма русской философии и наиболее адекватен для выражения этих её свойств и до нынешнего времени.

Предлагается концепция формирования философского языка, которая вполне объясняет влияние предмета философии на философский язык и позволяет обосновать идею об отражении этико-философской проблематики Ф. М. Достоевского в его философском языке. Согласно этой концепции,

философский язык возникает в результате столкновения философской мысли с национальным языком, который используется для выговаривания этой мысли. Поскольку философская мысль не имманентна языку и языковому сознанию (народной языковой мудрости), то она вступает в борьбу с языком, и в результате этого столкновения конституируется собственно философский язык, отличающийся от языка национального, но складывающийся на его основе. Философский язык, таким образом, не имеет никакой канонической формы и всегда является уникальным для каждого конкретного мыслителя, поскольку напрямую зависит от содержания его мысли.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора (объем указан в печатных листах):

**Публикации в рецензируемых журналах и изданиях списка ВАК
Минобрнауки РФ:**

1. Коробов-Латынцев, А.Ю. Казус Бахтин // Вестник КПКУ им. В.П.Астафьева. – 2014. - № 1(27). – С. 239-243.
2. Коробов-Латынцев, А.Ю. Философия языка и язык философии // Вестник МГОУ. - 2014. - № 1. – С. 75 – 80 // режим доступа: <http://vestnik-mgou.ru/Issue/IssueFile/268>
3. Коробов-Латынцев, А.Ю. К типологии языков русской философии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2014. - № 9 (180). – С. 134 - 144
4. Коробов-Латынцев, А.Ю. Рефлексия античности в русской религиозной философии // Вестник ВолГУ. Серия 7, Философия. 2014. - №2 (32). – С. 102-107.

**Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-
практических конференциях:**

5. Коробов-Латынцев, А.Ю. Ф. М. Достоевский в русской религиозной философии // Вокруг великих имён: М. В. Ломоносов и Ф. М. Достоевский в русском лингвокультурном пространстве (К юбилею выдающихся деятелей

русской культуры): сборник научных трудов. - Липецк, ЛГПУ. - 2012. – С. 221 – 227.

6. Коробов-Латынцев, А.Ю. Любомудрие Д. Веневитинова: поиск формы философствования // Дмитрий Веневитинов. Личность и творчество в контексте культуры XIX – XX вв. Вторые Веневитиновские чтения. 22 октября 2011 : сборник материалов / сост.: В.П.Сергеев; общ. и науч. ред. : Е. П. Белозерцев, Ю. И. Борсяков. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет. - 2012. – С. 145- 153.

7. Коробов-Латынцев, А.Ю. Сценарии целостного забвения в литературе // целостность в мире философии и социально-гуманитарного знания [Текст]: Сборник статей и тезисов докладов III Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной Международному дню философии 18 ноября 2012 г. – Липецк-Тамбов: Издательство Першина Р.В. - 2013. – С. 59-61.

8. Коробов-Латынцев, А.Ю. Влияние Достоевского на язык русской философии // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013.

9. Коробов-Латынцев, А.Ю. Русский философский язык // Шевченківська весна, матеріали Міжнародної міждисциплінарної науково-практичної конференції студентів та аспірантів та молодих вчених. – К.: ЛОГОС. - 2013. – ВИП. XI, Ч.2. – С. 434-438.

10. Коробов-Латынцев, А.Ю. Философский русский язык Андрея Платонова // "Всероссийский журнал научных публикаций", №5(20) ноябрь-декабрь 2013. – С. 85-87.

11. Коробов-Латынцев, А.Ю. Аргументация в философском языке русского экзистенциализма // Проблема обґрунтування та шляхи аргументації: тези восьмої студентсько-аспірантської міждисциплінарної конференції: «Філософія: нове покоління» (Київ, НаУКМА, 21-22 березня

2013 року) / упорд. О.Ю.Саковська, Д.Ю.Грудінін. – К.: «Університетське видавництво Пульсари». - 2013. – 148. – С. 43-46.

12. Коробов-Латынцев, А.Ю. Достоевский – «трансдискурсивный автор» // *Jezyk - literatura - Filozofia Neophilologica Sandeciensia 7* pod redakcja Moniki Madey-Cetnarowskiej Nowy Sacz 2013. – С. 87-90.

13. Коробов-Латынцев, А.Ю. Парадоксальный религиозно-философский опыт у Н. Бердяева и Л. Шестова // Досвід та його інтерпретації : тези дев'ятої студентсько-аспірантської міждисциплінарної конференції «Філософія: нове покоління» (Київ, НаУКМА, 20–21 березня 2014 року) / упоряд. А. Саковська, М. Богачов. – К.: «Києво-Могилянська академія». - 2014. – С. 17-20.